

А. Мельчаков

Вдоль по лузе, по реке

Впечатления от путешествия.

Мельчаков, А.Е. Вдоль по Лузе по реке. Впечатления от путешествия / Андрей Евгеньевич Мельчаков. – Луза: Лузская РБ им.В.А.Меньшикова, 2021.

© Мельчаков А.Е.

© МКУК Лузская БИС

В этом году исполнилось 60 лет со времени окончания мною Лальской средней школы. Увы, но круг одноклассников с каждым годом сужается. Выйдя на пенсию и отойдя от дел, мы со школьным другом, одноклассником Володи Алферовым, стараемся повидаться каждый год, хотя и живём в тысяче километров друг от друга.

Вот и теперь созвонились, и я выехал на малую родину в обговоренный срок. В Лузе мой друг встретил меня на перроне и уже в машине твердым тоном, как и полагается генералу, пусть и пребывающему в отставке, огласил план проведения нашей встречи.

– «Так - сказал он, - завтра утром мы грузимся на УАЗик с прицепом, выезжаем до моста через Шелюг, что в Грибошино, и сплаваемся по Лузе до Красавино. Это примерно 90 километров, а может и больше, 4-хместная резиновая лодка, мотор, горючее, сухой паёк и прочее снаряжение готово. По пути остановки, купание в реке детства, ночевки у костра, жизнь в палатке, удочка, спиннинг, уха в котелке, рассказы и воспоминания».

Нужно сказать, что я, родившись на этой большой реке, ни разу не прошёл по ней на участке от Вымска до Лальска. Где-то внутренне я был готов к этому, так что в дорожной сумке у меня лежал нетронутый спальный мешок, подаренный друзьями лет 5 назад. Но, как говорится в известной пьесе, если ружье висит на стене, то выстрелить оно должно обязательно. Мой спальный мешок дождался своей очереди.

Экипаж тоже уже был сформирован. Младший сын Володи – Михаил и внук 11-летний Петр. Наш поход или спуск по реке рассчитывался на три дня с двумя ночевками в палатке на берегу.

Подъезжая к Лальску около 11 вечера, удивился, что в посёлке не горело ни одного фонаря, да и в окнах домов проблесков не было видно. В 60 – годы прошлого века, когда я жил в школьном интернате, свет у торговых рядов был, пока не останавливали движок генератора. ЛЭП пришла в райцентр много позже.

Начало пути.

Утром, после быстрого завтрака, начались сборы. Вещей набралось много, хотя лишнего ничего старались не брать; в лодку, хотя она и резиновая, поместить надо было лишь то, что не будет мешать походу.

Нашу решимость совершить поход не поколебала и погода, которая резко изменилась. Период невыносимой доселе жары сменился довольно ощутимой прохладой. За все знойные дни лета нашлось у природы только три холодных и дождливых дня, которые и пришлись на наше путешествие, бывает же так!

В оговоренное время к дому друга подошла машина. Наш общий друг и земляк Леонид Остахов проникся нашими проблемами и прибыл на УАЗике с прицепом. Миновав понтонный мост через Лузу в деревушке Красавино, ощутили дождик, который не поколебал нашей решимости двинуться в Грибошино, тем более, что скоро он прекратился.

У означенного места через Шелюг водитель остановил машину, я помог друзьям выгрузиться и получил два часа отсрочки. До моей родной деревни оставалось всего 4 километра. Леонид Анатольевич любезно согласился подвезти меня. Он дает мне немного времени, я добираюсь до отеческого дома, грустно стою у закрытых дверей. Дом мы с сестрой бесплатно передали местной церковной общине. Он кругом оброс борщевиком, но все же выглядит обитаемым. Раньше я, даже летом, любил во время посещений, как ритуал, полежать на холодной печи, но замочек на дверях мне этого не позволил, а искать ключ у жителей деревни, времени уже не было.

На кладбище я молча постоял у могилы отца, мысленно попросил прощения за столь короткое посещение, Леонид поклонился захоронениям родственников жены. Возвращаемся, проезжаем церковь, руины школы и новую крытую постройку, где будут проводиться «Дни деревни», останавливаемся у дома моего деревенского друга - «хранителя деревни» Валентина Алферова. Я передаю привезенное ему лекарство, извиняюсь, что совсем не имею времени на разговоры, обнимаемся и расстаемся.

И вот уже знакомый волок и берег Шелюга. За время моего отсутствия

«Ноев ковчег», то бишь лодка, была готова к спуску. Почти под самым мостом находим на берегу удобное место для причала, и вот лодка на воде. Первым в неё садится «адмирал» (этот титул безоговорочно

присваиваем старшему Алферову), затем его внук, я - на скамейку с веслами. Михаил отталкивает судно на «глубину», затем прыгает на нос лодки сам, и наше плавание началось.

День первый.

Началось плавание, это хорошо сказано, но получилось немного по - другому, и это другое внесло существенные коррективы в наше путешествие.

Русло Шелюга оказалось очень узким, не больше 7-10 метров от берега до берега. Обилие коряг, кочек, и камней в воде держало в напряжении, мне приходилось подгребать, то левым, то правым веслом, чтобы лодка двигалась по течению. Опустить мотор не представлялось возможным, глубина не превышала 10-20 сантиметров. Иногда она просто садилась на мель, и тогда Михаил выскакивал из лодки и протаскивал судно до «глубины». Скажу сразу, что впоследствии, он проделывал это бесчисленное количество раз. Наконец, оказался справа посреди русла высокий песчаный намыв, и мы выходим в реку Лузу. Выдохнули. Дождик стал постоянным дождём, и мое многослойное одеяние – полиэтиленовый дождевик - накидка от дождя, теплая китайская

толстовка, еще одна куртка, рубашка, футболка и майка, (все это спасает от холода) потихоньку намокают от дождя.

По плану мы должны были заночевать на берегу в районе деревни Лопотово, но постоянные поиски фарватера, выпрыгивания Михаила из лодки для стаскивания её с мели, съедают время и силы путешественников. Сквозь пелену дождя замечаем на середине реки лодку с рыбаками, приветливо машем рукой. Вглядываемся в берег, но домов и Лопотовской церкви не видим. По нашим представлениям дома в Лопотове должны стоять у самой реки, а их нет. В прогале виднеется вдалеке на угоре большой дом, а дальше снова лес у самой реки.

Плывем дальше, экипаж устал, требуется отдых. И что это впереди? А это понтонный мост через Лузу в посёлок Боровица. Лопотово осталось позади, мы его, попросту, не увидели. Вот мы уже в 4-х километрах ниже, у Городка (Пестовской). Вот так. Дома в метрах 400.

Готовить ночёвку у моста не решаемся. Спускаемся ниже еще на полкилометра и причаливаем к высокому левому берегу. С трудом вытаскиваем лодку повыше на склон, вязнем в мокром песке, поднимаем на сушу снаряжение. Старшие Алферовы ставят под дождем палатку, а я с Петей на дождевике раскладываем наш ужин, после которого все оставляем под дождем, чуть прикрыв накидкой, и все четверо забираемся в оказавшуюся двухместной палатку, стягиваем промокшую одежду и забираемся в спальные мешки. Я впервые распаковываю свой новенький спальный мешок, втискиваюсь в него и некоторое время пытаюсь его закрыть. Где-то минут через 20 возни это удастся сделать. Через

щель в замке-молнии палатки тянет холодом и сыростью, дождь барабанит по тенту палатки. И тут сон слетает начисто. Приходят грустные мысли: выдержим ли мы, основательно потрепанные жизнью, такую нагрузку? Стараюсь отогнать это от себя, и, в конце концов, засыпаю: «что день грядущий нам готовит»?

День второй.

Сквозь сон слышу стук дождя по тенту, где-то к 4 утра он прекратился. Окончательно просыпаюсь в 5. Кряхтя, выбираюсь из мешка и палатки. Ура! Дождя нет, солнце взошло, встречает довольно резвый ветерок. Тороплюсь развесить промокшую одежду и все, что намокло, на сучья поваленных деревьев, благо их на берегу много. Ко мне вскоре присоединяются остальные жильцы палатки. Вспоминая туристские навыки, (не буду лукавить), спустились до лодки, умылись, набрали воду в чайник и кастрюлю, и немного бензина из бака в консервную баночку. Осторожно кропим бензином мокрые сучки, и вот костер от одной из спичек задымил. Подвешиваем чайник, кастрюльку, разогреваем банки с едой из наборов. И священнодействуем над завтраком. Горячий чай – это то, что нужно в первую очередь. Сушка одежды на ветерке идет быстро. Нам остается не терять бдительности, чтобы чего-нибудь не спалить. К 10-00 все основное высохло. На противоположном берегу видим две цепочки больших следов. Зверь пришел, попил водички и ушел в прибрежные кусты. Палатка на другом берегу ему была неинтересна.

Экипаж готов продолжить путь, планируем спуститься до избушек на берегу, в так называемых «Шиловых горках», что ниже Аникино, но до него более 30 километров, и по хорошей воде, да на моторе, что это за расстояние? И вот мы все в лодке, плавание продолжается.

Но река сегодня разная, то от берега до берега метров 300, а вот уже - узкая протока, разделяется на два рукава. Надо определяться, по которому пройдем

без проблем с глубиной. И слева и справа бесконечные пляжи, все же она сильно обмелела и то, что было раньше под водой, теперь всё на виду. Высокие

берега с лесом сменяются широкими лугами. Встречаем первую лодку с рыбаками, приветствуем, они откликаются взмахами рук, продолжаем путь до первой мели. Снова выбираем фарватер, повсюду на реке «топляки», коряги, упавшие в воду деревья. Пока хватает зарядки, снимаю на камеру телефона то, что попадает в объектив. Очередная мель. Винт постоянно цепляет донный песок. Наконец река стала поглубже, лодка набирает ход. Так, через каждые полкилометра все повторяется. То мы идем у самого берега, то на середине реки, сидим на мели. Часа в 2 дня делаем остановку на обед. На привале развели костерок. Непогода и борьба с руслом реки окончательно убили мысли о рыбалке, о палатке на берегу, о костре с ухой и вообще о красотах местной природы.

Вот тогда-то робко прозвучала мысль, что может в Аникино стоит прервать путешествие, погрузиться на машину, если найти попутного местного аборигена, и благополучно уехать домой? «Адмирал» отмахнулся, мол - если сидите в лодке, так и продолжайте сидеть до конца.

Принципиально ничего не меняется ни в окружающей среде, ни на воде. Те же коряги, мели, свободная вода через полкилометра. Река почти безлюдна.

Встретилась еще одна лодка с рыбаком и все. Показалась вдалеке на горке первая аникинская деревня - Зимирёвщина. До центра «сельсовета» - дер. Аксеновской - километров 5-8. Спускаемся еще несколько километров, видим на берегу причаленные лодки с моторами, возле них мужчина и женщина удят рыбу, решили с ними пообщаться, и только тут видим далеко позади в прогале леса купол церкви. Мы не могли увидеть Аникино с реки и проплыли мимо, как и в случае с Лопотово.

Причаливаем на веслах, т.к. бензин закончился. Мужчина приветливо здоровается с нами, зовут его Сергей, сам в прошлом местный уроженец, с женой приехал в гости из Коряжмы, а эта тропа ведёт в деревню Старчевская. Спрашиваем, нельзя ли у кого-нибудь приобрести литров 10 бензина. Он подробно и уважительно рассказывает нам, к кому можно по этому поводу обратиться. Поднимаемся на высокий угор, видим большую стоянку разной техники (легковые машины, трактора, мотоциклы и др), огороженную заборчиком.

Хозяин дома представился - Владимир Липатников - без особых разговоров решает нашу проблему с бензином, и мы, как в русской поговорке, интересуемся дальше, можно ли у кого-нибудь переночевать. Советуют обратиться к Саше Першину. В телефон ответ короткий: «пусть приходят».

На днях в деревне был праздник - Прокопьев день, у него было много гостей, их он только что проводил. Саша Першин – молодой мужчина лет тридцати, к нашему появлению успел сходить на источник за водой. Холостяк, бывший моряк, работает в Лузе на предприятии «Хольц-Хаус», а сюда в родительский дом, приезжает на рыбалку и охоту. Сам он через час уедет в Лузу, дом оставляет в нашем распоряжении. Дом просторный, пятистенки из двух половин, русская печь, из мебели - традиционная горка, комод, сундук (все это есть и в моем родительском доме.) В нашем распоряжении и электрический чайник, газовая плита, холодильник, а главное 4 (!) кровати. Дает короткую инструкцию: при уходе, кроме холодильника, отключить везде электроэнергию, и подпереть дверь палкой.

Еще раз убеждаюсь в великодушии и гостеприимстве наших людей. И чета Липатниковых и Саша Першин и Сергей без всяких уговоров проявили все лучшие качества нашего северного человека в отношении утомленных и промокших до костей горожан – земляков, оставшихся к тому же без горючего на 35 – 40 км похода. Низкий им поклон за все.

Оставшись одни, усаживаемся за стол, чаевничаем. Затем, расположились на кроватях, спальные мешки – прекрасные одеяла, и засыпаем. Позади второй день путешествия.

День третий.

Просыпаемся довольно поздно, так где-то около 7 часов. Расхаживаемся, обстоятельно завтракаем, не спеша собираемся. Отключаем электричество, подпираем дверь палкой. Ещё раз мысленно говорим спасибо гостеприимному дому, его хозяину и всем, кто проявил к нам участие. Спускаемся к реке. Лодка и все, что в ней, в полном порядке. Я вырубаю два шеста в надежде, что они

помогут мне
сталкивать лодку
с мели. Перед
продолжением
пути сидим на
скамейке на
высоком берегу.

Любуемся
лесными и
речными далями.

Они

завораживают, прекрасно видны и из самой деревни, и со скамейки на берегу. Отчаливаем и... на простор.

Увы, чуда не произошло. Через полкилометра, через всю ширь реки расплескалась огромная мель. Шесты здесь не помогут. Километров через 10 останавливаемся, делаем привал, поднимаемся на крутой берег и заходим в сосновый бор посмотреть нет ли грибов. Нет ни грибов, ни черники, ни брусники, видимо ещё рано, не созрели. Обедаем и двигаемся дальше с теми же проблемами по руслу реки. Вскоре появляется на правом берегу избушка, вернее то, что от неё осталось, и начинаются так называемые «шиловые горки», где мы и планировали вторую ночевку с посиделками у костра, печеной картошкой и воспоминаниями.

Вздыхаем и плывем дальше еще километров 10, в телефоне появляется интернет, по навигатору, определяемся, что до посёлка Таврический ещё километров 5. Проходим два больших плеса и видим вышки сотовой связи, ЛЭП через реку. Проходим мимо Таврического и опять у самой реки не видим признаков жилья или следов нижнего склада для сброса круглого леса в реку. На обрывах берега бесчисленные дырки, это гнезда стрижей, которые без устали снуют от реки в гнезда и обратно. По правому борту проходим устье Шилюга, путешествие начинали от устья Шелюга, и добрались до устья Шилюга.

Справа устье Лалы, может не такое большое, как казалось раньше, заросшее кустарником, напротив - большой песчаный пляж. Проходим бывшую деревню Коншево, здесь в былые времена была единственная переправа через Лузу на деревянном пароме - «паузке». Вспоминаю, как пассажиры брали в руки палку с прорезью, передвигали ее по тросу и тем самым перемещали поперек реки «паузок».

На левом берегу видим группу людей и легковых машин, над ними на шесте Андреевский флаг. Вспоминаем: да сегодня же день ВМФ и лальские «моряки» его тут празднуют. Показывается Красавинский бор, подходим к понтонному мосту, пробираемся в узком пространстве между понтоном и берегом и причаливаем. Все, путешествие окончено.

Да, не все получилось, как задумано, что-то не сделали, не удалось порыбачить ни удочкой, ни спиннингом, но главное мы прошли намеченный путь, и я увидел родную реку на всём её протяжении от дома в Вымске до школы в Лальске. Конечно, обидно за реку, до какого плачевного состояния довела её наша лесная промышленность, ежегодно требовавшая всё БОЛЬШИХ объемов сырья в виде срубленной и сброшенной в реку для доставки на лесозавод древесины. А это неизбежные топляки, подмытые берега с упавшими в воду деревьями, коряги и намывы песка в середине русла – кочки.

На памяти - идущие по Лузе пассажирские катера и даже теплоход, колёсные пароходы с огромными баржами. В Вымске была пристань, иногда баржи оставляли на какое-то время из-за падения уровня воды в реке. Как-то отец водил наш класс на экскурсию, и механик парохода рассказывал нам устройство паровой машины. Осадка пароходов и баржей составляла до полутора метров, а теперь резиновая лодка под мотором с осадкой 20 сантиметров ищет фарватер.

Но зато в памяти осталось все великолепие нашей северной природы, неповторимый речной запах, бесконечные луга и леса по высоким берегам и даже навязчивый и такой постылый в походе, июльский дождь. И не будучи поэтом, я пытаюсь оставить в памяти всю эту прелесть. Спасибо школьному другу за организацию путешествия, сыну его Михаилу, выдержавшему обязанности «бурлака», и внуку Петру, который в неполные 11 лет проявил себя на удивление стойким мужчиной. Спасибо, ребята!